

Я как можно дольше старался держаться в темноте, но скоро все вокруг стало залито светом, и мне негде было спрятаться. К тому времени, я уже несколько раз прошел между рядами вновь прибывших, но никто не обращал на меня внимания. Все растерянно озирались по сторонам, копались в своих рюкзаках, одни просто отдыхали, а некоторые вообще спали, лежа на земле.

Я крепко сжимал камень в руке, не понимая, что тут происходит. Точно знаю лишь одно: происходящее совершенно не похоже на то, что я бесчисленное множество раз представлял себе.

"Убей их всех!" Эта мысль металась в моем мозгу, заставляя сердце бешено колотиться. Не важно, зачем сюда пришли все эти люди, я не хочу проблем.

Держа камень наготове, я подошел к одному из У Се, спящему неподалеку, холодно взглянул на него, собираясь нанести удар.

В ту же секунду он повернулся, открыл глаза и посмотрел на меня. Встретившись взглядом с самим собой, я внезапно все понял.

Он выглядел устало, наверно, поэтому так крепко заснул на голом камне, держа в руке бутылку байцзю без этикетки.

Именно так выглядел я, когда вернулся в Ханчжоу. Первое время я, развалившись в кресле перед своим магазином, тупо таращился на озеро Сиху. Мимо проходили люди, но мне было на них плевать. Я пил байцзю прямо из горла. Пьянею я довольно быстро, и у меня начинала кружиться голова после первых двух больших глотков вина.

Тогда я чувствовал лишь ужасную усталость и бездонное отчаяние. Вроде бы все вернулось на круги своя, но я не мог понять - то ли все потерял, то ли не имел ничего, что мог потерять.

Положив камень на землю, я присмотрелся к окружавшим меня людям. Они все были У Се. Каждый У Се - это всего лишь один из моментов прожитых десяти лет. Это не толпа людей, это только я, но в разные периоды моей жизни.

Другая одежда, незаметные отличия в характере, разное оружие в руках.

У меня никогда не было такой невероятной возможности взглянуть на себя со стороны. Я взобрался на большой камень, раздумывая, не галлюцинация ли это? Почему так много моментов из прошлого вдруг возникло передо мной? Может, я, не заметив этого, уже прошел через бронзовые врата? Блеск бронзы, освещенной моим фонарем - это обратная сторона врат?

Огни вокруг меня мало-помалу гасли, расщелина постепенно снова погружалась во тьму, в которой мерцали слабые огоньки. Затем мне показалось, что кто-то лизнул мое лицо.

Такое ощущение, что я потерял сознание, а сейчас медленно прихожу в себя, и кто-то сопит мне на ухо. Открыв глаза, я увидел огонь рядом, и брата Сяоманя, который облизывал мне щеки.

Не знаю, чем кормил его Цветочек, но из пасти жутко воняло. Я сел и огляделся - вокруг горело несколько костров.

Кто-то подал мне стакан с водой. Я немного успокоился, напился и заметил, что раны на моих руках обработаны и забинтованы.

"Пришли? Я спал?" — спросил я.

Мне снова подали чашку, теперь уже с чаем, и кто-то ответил: "Ты не спал. Это был шок".

"Глупости!" — буркнул я, сделав глоток чая. За последние десять лет я сталкивался с куда более суровыми испытаниями, чем здесь, и никаких проблем не было. С чего бы у меня случился шок?

Я обернулся, рассчитывая увидеть Толстяка, Цветочка или кого-то из своих людей. Но позади сидел мужчина в кожаной куртке и штанах, с темными очками на лице. Он с полуулыбкой смотрел, как я пью чай.

"Я ведь еще сплю, верно? — я сделал еще один глоток чая. — Иначе откуда ты здесь взялся?"

"Да, я - иллюзия в твоей голове, ты вот-вот умрешь, — ответил мне Черный Слепой. — Здесь довольно холодно, а ты заснул прямо на камне. Маловероятно, что тебя найдут раньше, чем ты умрешь".

"Я не умру. А почему именно ты решил явиться мне перед смертью?" Спрашивая, я смотрел на Сяоманя, и мне стало не по себе. Черный Слепой еще может быть моей фантазией, но почему вместе с ним я вижу этого вонючего пса?

Теперь я четко осознавал, что еще не пришел в себя. В своем сне я встал и огляделся. Позади меня был валун, а за ним лежал мертвый Толстяк. Его шея была сломана, руки и ноги неестественно вывернуты, кожа на спине содрана, обнажив позвоночник, который обгладывала плотоядная обезьяна.

"Когда он спускался сюда, то сорвался с цепи и сломал себе шею". Черный Слепой подошел ко мне и, положив руку на плечо, указал в другую сторону.

Посмотрев туда, на куче гравия я увидел голову Цветочка, но его тела нигде не было.

"Если выберешься отсюда, захвати его голову. Отдашь Сюсю. Интересно, сможет ли она проигнорировать тебя в этот раз, — Черный Слепой говорил это совершенно спокойным голосом. — Его разорвала птица с человеческим лицом. Твои люди пытались ему помочь..."

Рядом с головой Цветочка лежало тело Кань Цзяня с разбитой головой. Глазные яблоки вывалились, из проломленного черепа и глазниц вытекал мозг. "Здесь пернатые довольно сообразительны. Птица бросила камень вниз, словно бомбу".

Я подошел ближе. Меня окружали мертвые тела, разорванные на части и изуродованные, а воздух казался густым от запаха крови и отвратительной вони поврежденных внутренних органов.

Никто не выжил.

Мои ладони были ледяными. Я взглянул на Черного Слепого, и он сказал: "Я предупреждал, что все может закончиться именно так. Рискую собой, ты рискуешь и жизнью тех, кто следует за тобой".

Десять лет назад я ничего ему не ответил. И в этот раз тоже, но сейчас я осознал, насколько хрупка и непредсказуема жизнь.

Черный Слепой смотрел на меня: "Не хочешь разговаривать? Пойдем. Следуй за мной!"

"Куда мы пойдем?"

Черный Слепой указал фонарем вперед, и я увидел, что бронзовые ворота были открыты, но сейчас они снова закрывались, очень медленно.

Он поднял с земли пистолет, бросил его мне и бросился туда. Я проверил патроны, подобрал фонарь с тела Толстяка и последовал за ним.

Птице-люди спикировали на нас. Я увернулся, и, оказавшись позади одной из них, выстрелил вверх. Очередь в темноте казалась дугой света в ночном небе, вокруг воцарился хаос, и я бросился в закрывающиеся ворота.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652675>